

**Best
SELLER**

ДОКТОР КУРПАТОВ

3 главных вопроса

**СЕМЕЙНОЕ
СЧАСТЬЕ**

Андрей Владимирович Курпатов
3 главных вопроса. Семейное счастье

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164601
3 главных вопроса. Семейное счастье:*

Аннотация

«3 главных вопроса. Семейное счастье» – книга о семейном счастье. Как найти общий язык с партнером? Как пережить кризисы, неизбежные для любой семьи? Как, наконец, предотвратить измену и сохранить счастье в браке на долгие годы? Ответы Андрея Курпатова интересны, практичны, неожиданны и, как всегда, – в самую точку! Не случайно эта книга сразу стала бестселлером!

Содержание

Предисловие	4
Вместо введения:	11
С тех пор они счастливо не жили...	12
Примечание: «Ох уж этих архетипов, прости господи!»	14
Чего тебе надобно, старче?!	16
Примечание: «Дамы, от вас тоже многое зависит!»	17
Примечание: «Дорогие дамы, только не путать!»	19
Ты отказала мне два раза...	21
На полке в магазине...	25
Примечание: «Физики и лирики – к ответу!»	26
Глава первая	29
Стрижка только началась...	30
Вы сами-то поняли, что случилось?	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Андрей Курпатов

3 главных вопроса. Семейное счастье

Предисловие

Как там говорят – ««браком» хорошее дело не назовут»? Ну, наверное. Хотя брак – это ведь то, что мы сами делаем, своими руками... Так, может быть, проблема не в слове и не в браке как таковом, а в нас? Я, признаюсь, склоняюсь к последнему утверждению.

Помнится, Эпиктет говаривал: «Вещи не бывают хорошими или плохими, таковыми их делает наше отношение к ним». Я же позволю себе перефразировать Мастера и сказать о браке чуть по-другому: «Брак не бывает хорошим или плохим, таковым он становится из-за нашего отношения к нему». То есть с каким отношением делаем, таким он и будет.

А сейчас небольшая «зарисовка из жизни».

Встречаюсь я, будучи с супругой, с одним крупным бизнесменом, который признает во мне неплохого психотерапевта, но к моим представлениям о жизни относится, мягко говоря, прохладно. Встречаемся, здороваемся.

– Ну что, доктор, скажите – скоро брак исчезнет? – спрашивает он, напряженно улыбаясь.

Здесь надо заметить, что свою личную жизнь бизнесмен этот устроил таким образом. У него есть красавица–умница «мать его ребенка». Не жена, а именно – «мать его ребенка», которая постоянно живет в одном из его домов. И есть «эскорт» – всегда рядом какая-то миленькая, очаровательная девушка, с которой у него роман разной степени тяжести.

– Скажу, что брак никогда не исчезнет, – отвечаю, и не из чувства протеста, а потому что на самом деле так думаю.

И мне тут же было предложено поспорить, но я дипломатично отказался. Зачем, скажите на милость, еще и воинственного врага браку организовывать? У брака и так проблем выше крыши. Лишних создавать не будем. Но отчего же они – проблемы брака?

* * *

Мне кажется, мы просто не поняли, что случилось. А случилась самая настоящая революция... Ведь вопрос моего несостоявшегося партнера по пари – «быть или не быть браку?» – случился не просто так и не с потолка взят, и не в пьяном угаре выдуман. Насущное дело!

Если раньше плюсы и приобретения, связанные со вступлением в брак, были вполне очевидны, то теперь – чем дальше в лес будущего, тем меньше этих плюсов и приобретений обнаруживается.

Действительно, прежде, вступая в брак, человек приобретал уважаемый статус (он теперь не абы кто, а, понимаешь, «глава семейства» или «законная супруга»). Он образовывал «ячейку общества» со всеми вытекающими отсюда последствиями – благорасположением этого самого общества, включая всяческие льготы и послабления от государства.

Кроме того, человек (если речь идет о мужчине) приобретал условно–бесплатную домработницу, что имеет большое значение (мужчины порядок любят – не наводить, но видеть). Женщина приобретала счастье материнства – она рождает, а он – супруг – их вдвоем с младенцем кормит. И это, конечно, большое дело. Быть матерью в голод – развлечение не для слабонервных (с тех пор существует этот панический ужас под названием «мать–одиночка»).

Наконец, совместное имущество. Это тоже важно – зарабатывать, тратить, блюсти, вкладывать, приращать всячески. Получается, что семья – в каком-то смысле коммерческий

проект, а с партнером это дело всегда веселее проходит. Ну, и под самый занавес – секс, незелегантно завернутый в формулировку «супружеский долг» (вообще, конечно, – это надо же было такому словосочетанию народиться!). Такой секс удобен определенным постоянством, очевидной доступностью и относительной «защищенностью».

Итак – статус, быт, дети, собственность, секс. Вот и весь компот брака – плюсы и приобретения. Что называется – покупайте в нашем магазине, не пожалеете!

Теперь берем упомянутого олигарха, а можно взять и кого угодно еще...

Статус. Кому он теперь нужен и зачем сдался? Прибытка от него никакого – будь ты хоть мегамногодетным родителем. Единственное, что если замужем или женат, то вроде как взрослый. Но, с другой стороны, зачем она, взрослость-то? Теперь молодость в моде. Для женщины, правда, считается, что штамп в паспорте – это вроде своего рода «знак качества». Впрочем, это ведь тоже атавизм. Все меньше и меньше котируется такой «знак». Сейчас бы что-нибудь гламурненького, и все в порядке.

Быт. С одной стороны – да, важно. С другой – разве это о нынешней семье? Во-первых, частенько оба работают, поэтому не до быта, «быть бы живу». А если вторая половина не работает, а домохозяйничает, то ведь ей за этот «организованный быт» первая из двух половин платит. Но если ты кому-то платишь, то почему бы тогда, например, не уборщице или наемной домработнице заплатить? Или, например, не управляющему хозяйством? В общем, за быт можно заплатить как за услугу. Совсем не обязательно для этого жену или мужа заводит. Работник еще будет благодарен за то, что ты его нанимаешь твой быт обустроить. А вторая половина это тебе в претензию ставит – мол, я тут спину гну, не разгибаю, пашу как лошадь, а ты – такой-сякой-немазанный, ходит, понимаешь, по своему офису и в ус не дует.

Если же на домработницу денег нет, то ведь какой прогресс цивилизации случился – и тебе печи микроволновые, и тебе полуфабрикаты всех видов и мастей, и стиральные машины, и утюги, что чуть не сами гладят. А пылесосы какие! Заглядень! В общем, можно и самому с таким-то оборудованием быт себе обустроить, и без второй половины. В любом случае экономия налицо. А потом еще – совместное имущество... Не будучи холостяком или холостячкой, квартиру, как ты сам хочешь, не обустроишь, надо со второй половиной советоваться. Машину хочешь себе купить – надо согласовывать. В общем, одна головная боль, по большому счету.

Дети. Ну с детьми тут такая история... Чем в плохом браке, лучше одной (одному) воспитывать, с привлечением специалистов – няни, гувернантки, воспитательницы, да с батальоном учителей любого калибра в придачу. Если нужно «половое воспитание» провести – то и это решаемо, не проблема, если задаться целью. Тогда как отцовское половое воспитание для мальчиков, скажем прямо, в последнее время что-то уж так дискредитировано, что дальше некуда. Трагическим образом. Много мужей из мальчиков настоящих мужчин вырастило? Не слишком. Название одно. В общем, нет в мужчинах-отцах особенной нужды.

А забеременеть?.. Но для этого, пардон, муж и вовсе не обязателен. И любовник сойдет, и банк спермы пригодится. Есть у современной женщины выбор. В общем, брак и дети – в наши дни вещи, друг с другом почти никак не связанные. Были бы деньги, а воспитать сможем. А чтобы были деньги – это надо работать. А работа и брак – это... В общем, и без брака можно. Даже лучше получается эпизодами.

Собственность. Понятно, что одна голова хорошо, а две лучше, и с руками та же история, и с ногами. Если один упадет, другой подаст ему руку – это еще у Екклесиаста как-то так формулируется. А в рамках капиталистического общества этот принцип – тем более важен, потому что всегда можно и без работы остаться, и прогореть. Но ведь и другой может прогореть, и не факт, что в рамках этого капиталистического общества стоящий на ногах захочет упавшему руку подавать...

Совместная собственность, конечно, хорошее дело, ведь когда двое вкладываются – быстрее можно новые покупки сделать, зажить полной жизнью. Но ведь покупать-то нужно на двоих и делить потом, если что, жалко. В общем, собственность и брак – вещи, конечно, связанные, и неразрывно, но если вы в браке. А если нет, если на свободе, то счастье–счастье – твоя собственность, распоряжайся как твоей душе угодно. Хоть Аумсинрекё отдай – твое священное право!

Секс... Тут прямо многоточие. С супругой (супругом) оно, конечно, безопаснее и можно регулярно. Но и то и другое – это в теории. На практике и мужья сифилисом заражают, и жены – СПИДом. Бывает всякое. А о регулярности я и вовсе молчу. Сначала – да, а потом зачастую такая регулярность, что и эпизодической связью назвать язык не поворачивается. Прямо как в анекдоте: «Что вы любите больше – секс или Новый год? – Новый год. – Почему? – Потому что этот праздник бывает чаще».

И ко всему прочему еще эта идея про «долг супружеский». Если это долг, то он платежом красен, а если еще и супружеский, то ни в жисть не считаешься. Куда легче за небольшие деньги, да с хорошим качеством – с «профессионалкой» или «профессионалом»... Ну или просто флирт на худой конец, который «не повод для знакомства». Тоже вариант, и живенько. В общем, и по данному пункту не так уж и много предпочтений от брака.

И вот я возвращаюсь к вопросу олигарха: «Док, а скоро брак исчезнет?» И тут доктор, несмотря на всю эту объективность, приведенную выше в виде неопровержимых фактически доводов, на тебе: «Никогда!» Нормальненько? Может, доктор сам – того-этого, не в себе? Может, самому ему лечиться надо? Если все, что дает брак, можно другими способами получить, да еще с лучшим качеством, да без всех этих потерь ужасных – нервотрепка, права на тебя как на супруга, сексуальная несвобода и т. д. и т. п., – то зачем он вообще нужен, этот брак? Атавизм, реликт, пережиток, причем устаревший морально и нравственно!

Примерно это я готов услышать от донельзя современных противников брака. И только развожу руками... **Они так и не поняли, что случилось. А случилось то, что «прикладные» функции брака – статус, быт, дети, собственность, секс – действительно, чем дальше, тем ощутимее перестают быть важными.** И ничего плохого, кстати говоря, в этом нет. Если можно эти задачи решать проще, то давайте проще решать. Не вопрос! Доктор не в претензии. Больше того, скажу, если подобный союз может быть чреват столькими трудностями и проблемами, что его только «браком» и можно назвать, то надо, конечно, отменить всякий брак на все времена. А не подсчитывать без конца и края убытки, которые он нам приносит, – моральные, финансовые, психологические...

Но вопрос все-таки есть, и очень большой вопрос, правда, он совершенно в иной плоскости располагается, в плоскости, в которой мы и смотреть-то не привыкли. Разве только из-за данного перечня сомнительных благ два человека вместе? – вот в чем вопрос. Я утверждаю, что нет. Раньше – может быть. Теперь – нет. Не это нам нужно от брака, не этого на самом деле мы в нем ищем. Он нужен нам для другой цели. Абсолютно! И если мы ее до сих пор не видим, то должны, наконец, прозреть и обнаружить. **Мы должны увидеть ее – истинную цель брака, иначе все бессмысленно, все глупо и пошло, и надо отменить брак в приказном порядке.**

* * *

Спросите – какова же она, истинная цель современного брака, если все прежние, утилитарные, никуда не годятся? Что именно должно лежать в основе счастливого союза двух любящих людей? Ответ на этот вопрос лично я с отчетливостью увидел в книге моей жены, книге острой, пронзительной и глубокой – «Я не один такой один». Скажу о ней пару слов...

Эта книга о кризисе брака. Не конкретного, а брака как феномена. Приехал я как-то с одной встречи и с улыбкой пересказал Лиле наш разговор с другом. Он спросил, о чем моя книга «Секс большого города с доктором Курпатовым». Я объяснил вкратце, что, мол, книжка для успешных незамужних женщин тридцати годов – о том, почему у них личная жизнь не складывается. На что мой друг необычайно развеселился и сказал, что теперь я просто обязан написать книжку для мужчин о том, что он – мужчина – переживает в браке. «Даже советов никаких давать не нужно! – восклицал мой друг. – Просто опиши, как оно есть. Чтобы вот так – повздорил с женой, берешь книжку, читаешь и понимаешь: все у тебя хорошо, ты не один такой!»

И Лиля назвала свою книгу о семье, о паре, о браке, об отношениях – «Я не один такой». Мол, все страдают, и это стало нормой (а может, и было всегда, да мы не помним). Я прочитал рукопись и добавил к названию еще одно слово: «Я не один такой *один*». Потому что Лиля написала книгу... об одиночестве. Потрясающая трагическая книга об одиночестве в толпе, где всякий мечтает о родной душе.

Десятки, сотни, тысячи, миллионы людей, живущих вместе и одинаково, *совместно* испытывающих чувство одиночества...

В свое время этот странный парадоксальный психологический феномен я назвал – «социальным одиночеством», объясняя его во время своих семинаров на примере песни одного отечественного мушкетера: «Среди друзей ты словно как в пустыне, и лишь одно тебе осталось – имя: Констанция, Констанция, Констанция...»

Действительно, что такое могло с нами случиться, что мы, вовсе не будучи на необитаемом острове, живя среди людей, чувствуем себя бесконечно одинокими?

И не просто чувствуем – мы привыкли к своему одиночеству так, что даже не замечаем, срослись с ним. Оно словно бы забралось куда-то глубоко–глубоко в душу и там умерло, а теперь, разлагаясь, мучает тягостным зловонием. И в каждом оттенке, в каждом обертоне этого трупного запаха – наша мысль о невозможности семейного счастья. Но где еще мы можем найти противоядие от такого психологического одиночества, если не в браке?! Где еще?!

Так разве брак – это про статус, про быт, про собственность и секс? Разве об этом речь, когда мы говорим о браке? Может быть, дело совсем в другом? Может быть, нынешний кризис брака призван уничтожить и выкосить эти бессмысленные идеи, выжечь их каленым железом, чтобы мы поняли, наконец, зачем он нужен – этот многострадальный брак? И может быть, тогда мы поймем, что он вовсе никакой не многострадальный, не может и не должен быть таковым?

Брак – это наш путь к свободе от одиночества. Только так и никак иначе его можно и должно воспринимать. И если наша собственная жизнь нам безразлична, мы именно так и должны к нему относиться: брак – это выигранный билет, билет, который дает мне возможность не чувствовать себя одиноким, возможность быть счастливым. Счастливым – потому что в этом мире есть человек, который нужен мне и которому нужен я. И мы нашли, и мы вместе.

* * *

Когда я планировал эту книгу, у меня было несколько вариантов – как писать, о чем писать. Признаюсь, я с этими планами весь измучился. И так думал ее построить, и эдак, но все не нравилось. Систематизировать проблемы брака – это архисложная задача, а ответ все равно всегда выйдет один и тот же: «Товарищи дорогие, если вы друг друга любите, ну

делайте это, пожалуйста! Не надо ждать, обгонять и догонять! Просто делайте! Любите так, чтобы ваш партнер это чувствовал. И тогда он тоже будет любить вас. А если вы любите и вас любят, то это и есть счастье!»

Вроде бы и очевидная мысль, но как донести ее так, чтобы было понятно, что это не банальность? Потому как если это понятно, то откуда разводы, и страдания, и муки семейного характера? А они есть. Следовательно, никакая это не банальность. Мы «умом понимаем», а чтобы понять по-настоящему – нет, темный лес. Иногда рассуждаем об этом глупокомысленно, слова правильные произносим, но суть все равно предательски ускользает. Не можем мы эту теорию переложить на практику, даже с чего начать, не знаем.

В общем, в конце концов я склонился к следующему... Однажды один наш слегка косноязычный премьер выразился достаточно точно о том, по какому принципу живет Россия–матушка: «Хотели как лучше, получилось как всегда». И все мы любим повторять эту фразу как заведенные. Нас она веселит почему-то ужасно! Теперь эта присказка уже даже что-то вроде индульгенции за любую ошибку или оплошность – мол, хотели же как лучше, просто вышло как всегда. Сказали заветную фразочку и после этого вроде как и об ошибке нашей можно позабыть.

Но это глупость. Глупость, потому что об ошибках забывать не следует, над ними нужно думать. Их необходимо анализировать и извлекать для себя уроки на будущее. Получилось «как всегда» просто потому, что решили сделать «лучше», не поменяв лекала. Сшили костюмчик, он сел плохо, мы поахали, поахали и говорим: «Нет, надо сделать лучше!» И айда делать – не разобравшись с тем, что было не так с нашими лекалами, не изготовив новых. Просто взяли другую ткань и давай «улучшать». Не получится. Нужны новые лекала. А чтобы их изготовить, необходимо разобраться, в чем была ошибка прежних, чем они были плохи.

Именно поэтому эта книга называется – «Брачная контора «Рога и копыта»». Здесь мы будем анализировать ошибки, которые мы допускаем в деле устройства своего брака. Обнаружив и поняв их, мы сделаем выводы, то есть новые лекала – хоть для нового брака, хоть для нынешнего. Может быть, это не так весело, как хотелось бы, но это необходимо, потому что жить друг с другом под дамокловым мечом обстоятельств, а не по личному, свободному выбору – это значит жить в тюрьме. А в тюрьме не чувствовать себя одиноким невозможно.

Одиночество заканчивается только там, где мы идем друг другу навстречу, а вовсе не там, где нас насильно удерживают – люди ли, события ли, дела ли, штамп в паспорте, это уже не имеет значения. Только свободный выбор. В пользу брака...

Пора уже поставить точку в этом странном загадочном парадоксе. Истинная цель брака – не быть одиноким, причем не механически, не физически одиноким, а сугубо психологически, чтобы не чувствовать одиночества. И никакой иной серьезной цели у брака современного и тем более у брака будущего – нет и не будет. «Мы вместе именно потому, что мы делаем друг друга счастливыми» – такой должен быть лозунг и лейтмотив. Но... Пока так получается, что именно в браке мы и начинаем ощущать одиночество с какой-то ужасной и непреодолимой силой. И в этом парадокс, и в этом безумие, и именно это надлежит исправить, чего бы это ни стоило и во что бы это ни стало.

И в самом конце этого затянувшегося предисловия я хочу сказать еще вот что... и это чистая правда: семейного счастья хочется всем, без исключения, – и мужчинам, и женщинам. Ведь все мы вышли из семьи и в детстве мечтали – о семье, о семейном счастье. Мечтали для себя, для своих родителей, и там, где-то далеко впереди, нам грезились счастье в нашей собственной будущей семейной жизни. Кто-то, правда, насмотревшись на то, «как

это бывает», былой запал утратил и теперь рвет на себе рубаху: «Я в брак – ни ногой! Чур меня, чур! Изыди, сатана! Доктор, когда уже наконец это все закончится?!» Но и он мечтает, только очень–очень тихо, незаметно. И страдает. Не от брака. От одиночества.

Примечание: «Брак–кованная обезьяна!»

Когда в конце шестидесятых прошлого века американский зоолог Десмонд Моррис опубликовал книгу «Голая обезьяна», скандал вышел невероятный. Да, все мы еще со школьной скамьи знаем, что нашими предками были обезьяны. Но давайте, положив руку на сердце, признаемся себе – хоть спорить с наукой мы и не готовы, но и согласиться с этой околесицей мы тоже не в состоянии. Ну помилуйте – где мы, а где обезьяны, кто мы, а кто – обезьяны?! Это же день и ночь. День и ночь! Чушь!

В общем, сложилась достаточно пикантная ситуация: с Дарвином уже вроде бы никто и не спорит, но, поскольку его теория происхождения человека достаточно умозрительна, а объективных доказательств ей нет никаких, то и принимать ее всерьез тоже нет никакой необходимости. Ну от кого-то произошли... А по умолчанию: нет между человеком и обезьяной промежуточных звеньев – и баста! Они наши бедные–бедные, дальние–дальние родственники...

Но тут появляется Моррис и подробно рассказывает о том, как это превращение зверя в человека случилось. Да, именно он первым предложил связную, непротиворечивую, а главное – вполне правдоподобную историю нашей трансформации из дикой обезьяны в культурного человека. Спросите, как ему это удалось?.. Дедуктивный метод! Он просто задался правильным вопросом – как такое могло случиться, чтобы обезьяна стала голой? Это же противоречит всякой логике выживания! И с этого пункта Моррис стал разматывать ниточку нашего происхождения от обезьяны виток за витком, пока наконец не нашел выход из лабиринта.

Позволю себе опустить долгие и обстоятельные рассуждения ученого о различных перипетиях нашей эволюции. И изложу результаты его расследования в самом сжатом виде...

Единственный эволюционный смысл «наготы» (а такой смысл у наготы должен быть, иначе невозможно, чтобы данный внешний признак закрепился в генах животного) – это определенные выгоды в системе теплообмена. Если допустить, что древнему человеку приходилось много и долго бегать за своей добычей, то способность потеть и таким образом не перегреваться была для него очень кстати. Некоторые племена в Африке и до сих пор так охотятся – сутками гоняют добычу, пока та не умрет от теплового шока. Сами потеют, а дикая лань из-за своей шерсти потеть в должной мере не может, вот и спекается в дороге...

Итак, наш предок, бывший до этого травоядным, стал питаться дичью, за которой ему приходилось долго и мучительно бегать (типичные обезьяны ничего подобного не делают). Но могли ли бегать самки с детенышами? Нет, разумеется. Тем более если учесть, что детеныши у этих самок были почти человеческие, а это значит, что нуждались они в куда большем внимании и уходе, нежели обычные дети обезьян. В общем, мамы в этих «скачках» не участвовали, а за дичью бегали исключительно первобытные мужчины. Первобытные женщины ждали их дома – в пещерах, у первого примитивного «домашнего очага».

Получается – женщины с детьми сидели в пещерах, а мужчины бегали за дичью. Причем эти мужчины, видимо, бегали вместе, бандой. В противном случае надежды загнать дичь у них не было никакой. Парнокопытное нашими зубами не проймешь, а потому надо действовать коллегиально – и загонять, и забивать. Следовательно, заключает Моррис, мужчинам приходилось справляться со своими амбициями и притязаниями на тоталитарную роль в своей группе (именно это и происходит, как правило, у обезьян) и... делить женщин!

Вот, собственно, ради этого пассажа и вспомнил я замечательного Десмонда Морриса. Действительно, если мужчины стали «товарищами», они должны были дать возможность каждому «соплеменнику» продолжить свой род, то есть отказаться от идеи гарема и поделить женщин по-братски. В противном случае они бы просто поубивали друг друга и никакой совместной охоты не вышло бы. Факт!

Но существенно и другое: важно, чтобы женщины, оставаясь в своих пещерах, не думали изменять своим мужчинам, то есть хранили им верность, каждая – своему. Иначе зачем мужчине возвращаться домой, в свою избушку? Зачем печься о своем потомстве и кормить его с его матерью долгие годы, пока оно вырастет и станет самостоятельным? И тут в очередной раз пригодилась первобытному человеку его нагота...

Нет в мире больше животных, которые бы получали такое сексуальное удовольствие от ласк и объятий, от нежных касаний и поглаживаний, от поцелуев и... самого секса. Ни у одного животного нет такого огромного количества эрогенных зон, как у человека, таких эрогенно чувствительных рук, губ, языка. У них, по большому счету, и секса-то нет, а так – одна копуляция.

Секс у животных связан исключительно с репродуктивной функцией – это научный факт. В природе секс случается только по биологической команде – самка готова к оплодотворению, и ее организм начинает источать специальные запахи, которые возбуждают самца. Дальше – встали, приладились, дернулись, и все. У обезьян, например, секс длится всего несколько секунд – 10–15 стремительных фрикций, и все свободно. Самка никогда не испытывает оргазма. Дернулись, и весь разговор, причем на пару лет вперед – пока беременность да вскармливание (в этот период никакого секса). В общем, только когда природа требует...

У человека же все категорически не так. Нам секс дан как удовольствие, а не как биологическая программа. Мы самые сексуально-чувствительные животные на планете – это абсолютный факт. Человек, согласно данным специальных исследований, каждые десять минут своей жизни думает о сексе или о чем-то, что с ним связано. Каждые десять минут!

Зачем, спросите, природа подарила нам такую кипучую, такую гигантскую сексуальность? Вот и Моррис задался этим вопросом. И ответ здесь может быть только один: такая сексуальность биологически необходима виду, чтобы благодаря возникающей между партнерами сильнейшей эротической привязанности они влюблялись друг в друга и хранили друг другу верность.

И как бы странно, наивно и парадоксально это ни звучало, любовь и сохранение верности партнеру – это то, что позволило обезьяне стать человеком. Если бы природа не научила нас этому, мы бы просто не выжили. Мы не создали бы ни общества, ни культуры, ни нашей цивилизации.

Сексуальность – это то, что призвано крепить наши союзы. Когда же сексуальность начинает их разрушать – это говорит об извращении и деградации нашей уникальной человеческой природы. Так что брак – это нечто вроде физиологической потребности... Не надо с ним бороться.

Вместо введения: Сказка о бессознательном

Был у Фрейда ученик – Карл Гюстав Юнг. Последний, правда, учеником Фрейда себя не признавал, а потом и вовсе разругался с Зигмундом на чем свет стоит. Так что если Фрейд считается у нас основателем «психоанализа», то Юнг назвался автором «аналитической психологии». Вот так одно слово и поделили...

В чем же состоял предмет спора между двумя знаменитыми психотерапевтами? Фрейд утверждал, что глубоко в подсознании человека сидят страшные инстинкты и подавленные влечения. Сверху на них давит общественное мнение, укорененное в нашем собственном сознании. А между ними, как уж на сковородке, крутится–вертится наше с вами личное «Я». Снизу воинствующе бессознательное, сверху репрессивное сознание – ужас и катастрофа. От того, мол, и все невроты.

Юнг с этим утверждением Фрейда в целом не спорил, но пошел значительно дальше. Он сказал примерно следующее: «Что там бессознательное?! Ерунда! Вот коллективное бессознательное – это вещь!» Но что же это за зверь такой «коллективное бессознательное»? А это некая объединяющая нас всех психическая субстанция, восходящая еще к нашим чуть ли не доисторическим предкам. И там, в этой общей бессознательной субстанции, живут единые для всех людей образы, символы, знаки – Великой Матери, Анимы и Анимуса, Воина, Дракона и т. д. В общем, некие архетипические образы, которые время от времени прорываются наружу и рассказывают нам о себе.

Коллективное бессознательное говорит с нами через творения гениев, через народное творчество – мифы, сказки, сказания ну или, на крайний случай, через бред душевнобольного. Впрочем, гениев и сумасшедших, я так думаю, мы в этот раз особенно трогать не будем. Обойдемся малой кровью... Давайте чуть–чуть о сказках! И потом уже к делу.

С тех пор они счастливо не жили...

Сказка – ложь, да в ней намек, добрым молодцам – урок. Это всем хорошо известно. И сразу хотелось бы какую-нибудь сказочку в тему – из коллективного бессознательного, чтобы разъяснила она нам все, намекнула, так сказать, в чем тут цимес-то – что в браке не так бывает и что с этим делать, чтоб не угробил он участников данного праздника жизни.

Но тут сразу же и загвоздка: сказок о предсвадебном периоде масса, а о том, что происходит после свадьбы–женитьбы, нет ни одной. По крайней мере, так считается. В свое время я и сам очернял подобным образом русскую сказку, утверждая, что якобы отсутствует в ней теория и практика супружества. Но это не совсем так, если разобраться, поэтому теперь будем эту ложную теорию дезавуировать. Есть такие сказки – про брак после бракосочетания, только смотреть надо пристально.

«Жили–были старик со старухой у самого синего моря...» И дело это продолжалось тридцать лет и три года и дошло до крайности. По–моему, про брак, как вы думаете? Впрочем, тут мы уже приходим к совершеннейшему шапочному разбору, точнее – к разбитому корыту. «Дурачина ты, простофиля!» и «Вздурилась старая баба!» – душевный супружеский разговор на тридцать четвертом году супружеской жизни.

Взаимопонимание в этой колоритной паре близится к абсолютному нулю, взаимная симпатия уже давно на нем. Живут вместе, потому что старик со старухой – никому больше не нужны. Других мотивов для совместного проживания нет. Очевидно, речь идет о браке – к бабке не ходи! И теперь понятно, что в победной реляции – «и я на той свадьбе был, мед–пиво пил, по усам текло, да в рот не попало» – не все чисто и наличествует, так сказать, искомый намек – в рот-то не попало.

Продолжаем изучать пушкинские сказки, сюжетно перенятые «солнцем русской поэзии», как известно, от Арины Родионовны, а той – от самого народа российского, из гуши, так сказать, коллективного бессознательного. Теперь нас привлекают «Сказка о царе Салтане» и «Сказка о спящей царевне и семи богатырях».

В первой некая девица обещается народить царю сына, а потому выбирается в жены. Сына она рождает, но, оклеветанная завистницами, отправляется в бочку, причем вместе с отпрыском, и все это хозяйство – в море. В общем, речь в этой сказке идет о близких родственниках молодой семьи – сватье бабе Бабарихе, сватье бабе Поварихе и иже с ними, которые способны уничтожить всякий брак молодых и нетертых.

При этом девица на мужа не ропщет – «Что ж не защитил ты меня, ирод окаянный?» А плотает скупую женскую слезу и благоверно воспитывает сына в духе отцепочитания. Самоотверженный подвиг, надо сказать! И как результат – тягостное расставание преодолено, правда торжествует и счастье семейное воцаряется всем на зависть, нам на удивленье. Но кто ж не возропщет-то из засунутых в бочку?.. Возропщат, и будет им за это больно. Поскольку женское роптание мужчины, мягко говоря, не любят.

Теперь открываем сказку о семи богатырях. Здесь интересующая нас пьеса разворачивается и вовсе за кулисами. У царевны, которой предстоит заснуть от того яблока да в том гробу, явно была матушка. Но... Появилась мачеха. В общем, перед нами тоже вполне себе известная история – поменяли первую жену на молодуху. «Свет мой, зеркальце, скажи, да всю правду доложи, кто на свете всех милее, всех румяней и белее?..» Символическая разлучница – совершенно очевидно! То есть и об этом в сказочках очень хорошо написано, и характер разлучницы определен с точностью и скрупулезностью немилосердной.

В общем, что бы мы там ни говорили о том, что в браке все непросто, сказки повествуют с бессердечной неумолимостью – вечные склоки, родственники–злопыхатели, патри-

архат недюжий и еще разлучницы, чтоб им! Но есть ли во всех этих сказках нечто более ценное, нежели простая констатация факта?.. На мой взгляд, есть.

Во-первых, архетипические образы, и об этом мы уже говорили. Истерика современной невесты по поводу подвенечного платья и устройства свадебного банкета – это самый настоящий архетип. Конечно – что ни сказка, то свадьбой заканчивается, а какие приготовления – мама родная! Классическое предбрачное сумасшествие. Но с той же очевидностью есть в сказках и архетипический образ гибели брака, описание его внутреннего разложения – вспомните упомянутую нами уже «Золотую рыбку»! В этой связи присказка «Жили долго и счастливо и умерли в один день» звучит как издевка.

Кроме этого, есть в сказках и архетипический образ родственников–ревнивцев, друзей–подруг завистников – в общем, образ врагов–разлучников. Вполне себе отчетливо прорисован. И потому, когда начинают рассказывать анекдоты про свекровей и тещей, это не просто так, это тут глубины психики задействованы. Есть архетипический образ разлучницы – «я ль на свете всех милее?..» Есть архетипический образ жены–жертвы – «ждет–пождет душа–девица...» Есть архетипический образ соблазнительей, которые батальоном шастают (семь богатырей – это вам не хухры–мухры), что для «рогатых» мужей весьма существенно. В общем, масса всяких архетипов, и все это мы обсудим по ходу книги. Архетипы как-никак – дело сурьезное.

Можно относиться к этому скептически, но мы живем в мире, который полон актуальных мифов. Точнее, не мы в них живем, а они в нас. Ни одна супружеская пара никогда не начинает свои отношения с чистого листа. В совершенно новые, девственно нетронутые отношения двух любящих друг друга людей генетически вшиты различные страхи и предубеждения. То, что все мужчины изменяют, а все женщины лгут и используют мужчин в своих целях, – это подсознательная презумпция. И таких сотни, если не тысячи. Мы можем не думать так на сознательном уровне, но в подсознании этот яд таится. А потому стоит чему-либо пойти не так, и он вытечет наружу. И мы должны об этом знать. Мы должны об этом помнить. Мы должны с этим бороться. Потому что наши отношения – это только наши отношения, и какими бы байками ни пестрило коллективное бессознательное полов, мы должны защитить себя и своего любимого человека от этого безобразия.

И во-вторых... и тут без всяких шуток. Есть сказки, которые напрямую повествуют нам о неправильном поведении господ новобрачных в рамках супружеских отношений. Весьма, кстати сказать, конкретного содержания сказки. Вполне можно понять, какие именно поступки и действия неизбежно ведут молодоженов к полному и катастрофическому фиаско их будущего семейного счастья. Эти-то ключевые сказки нам и предстоит рассмотреть в первую голову. Они, честное слово, имеют значение непреходящее – «Царевна-Лягушка» и «Свинопас».

Сказки эти я обожаю, поэтому в своих книгах поминал их неоднократно. Но сегодня взглянем на них в ключе брачно–супружеских отношений. Впрочем, кому-то может показаться, что эти сказки вовсе не о браке. Лягушка на Иване только венчана, между Принцем и Принцессой в «Свинопасе» и вовсе никаких отношений не было, даже легким флиртом не назовешь. Но ведь тут не дословный смысл-то важен, тут внутренняя сущность имеет значение. А если брать эту сущность и представить себе на миг, что все случившееся между героями было не до, а после свадьбы, картина вырисовывается особенная! То, что надо! И драматическая...

Примечание: «Ох уж этих архетипов, прости господи!»

Как я уже сказал, архетипы, согласно Юнгу, упрятаны в самые разные мифы и сказания. Причем поскольку это бессознательное коллективное, то в нашем с вами российском коллективном бессознательном с равным успехом сосуществуют и отечественные персонажи, и товарищи импортного производства.

Вот возьмем для примера достопамятные события в Трое. Гомер, Одиссей, всякие эллины, ахейские мужи, то–другое. Чем не архетипический образ борьбы за Прекрасную Елену? Цельную войну ради нее затеяли! Казалось бы, женщина должна быть в восторге. Но если мы внимательно изучаем предмет, то понимаем, что у Елены как раз серьезные проблемы и обнаруживаются. Потому что не ее в этом мифе любят, а ее красоту любят. А это, как вы понимаете, не одно и то же.

Причем и красота ее, по большому счету, как таковая никому не нужна. Просто мальчишки между собой поссорились на предмет того, кто этой красотой обладать будет. В общем, мальчишки отношения выясняют, а девочке отводится роль заветного приза. И стоит кому-то из претендентов от этого приза отказаться, как тут же немедля у всех интерес к продолжению борьбы за Прекрасную Елену пропадает. Ну и самое страшное – утратила красоту, и все, привет! Двенадцать часов, обращаемся в тькву.

И вот из этой басенки рождается постоянная экзаменовка мужчины женщиной на предмет – любит он ее или нет, разлюбит или не разлюбит. И безумная да беспощадная гонка за красотой тоже отсюда же вытекает. Безумная, беспощадная и бестолковая¹. И снова страдания... В общем, куда ни кинь – везде клин. Несчастливая.

А в той же Трое история Гектора и Андромахи... Это же и вовсе что-то вопиющее! Просила женщина: «Не ходи на войну, пожалуйста! Я тебя люблю, сын у тебя малютка. Не ходи!» А он на тебе, заладил, что дело у него, война у него, честь, подвиг и дело правое. Ну и так далее. В общем, ужасная картина – мужчина, выбирающий между женщиной, семьей, домом, с одной стороны, и делом, подвигом, своей работой да самореализацией, с другой. Выбирающий и делающий выбор в пользу дела. А женщина остается один на один со своим горем, со своим одиночеством. Классическая пьеса – Крупской сказал, что к Арманд, Арманд – что к Крупской, а сам на чердак и – работать, работать и работать. Чем не архетип страдания женщины в браке?..

Или вот другая история, теперь уже из Ветхого завета, – Самсон и Далила. Вроде бы красивая пара, любовь–морковь. Только это архетип... Как известно, любовь Далилы не искренняя. Она филистимлянка, а Самсон – заклятый враг филистимлян. И вот Далила предательски втирается в доверие к Самсону, узнает его слабое место и стрижет... То самое его слабое место. После чего обессиленный «муж» со всеми его потрохами сдан «женой» кровожадному противнику. Кажется – дикость? Ан нет. Потому как трудно сыскать на свете мужчину, который хотя бы раз не подозревал свою благоверную в комплексе Далилы – что та его не любит на самом деле, а только использует, что ей что-то от него надо, но не он сам. В общем, тот же комплекс Елены, только наоборот, теперь у мужчин – Самсонов комплекс.

Я уже молчу про «Синюю Бороду» и историю «любви» отца Золушки и ее мачехи...

В общем, драматическими историями о проблемах в браке мировая литература изобилует. А поскольку в сюжетах этой литературы таятся архетипы коллективного бессознательного, то, соответственно, роятся эти бессознательные монстры и в головах людей, в брак

---

¹ Об этой гонке за красотой я в свое время рассказывал Шекие Абдуллаевой, о чем и можно прочесть в нашей с ней книжке «Секс большого города с доктором Курпатовым».

вступающих и в нем пребывающих. Подозреваем мы друг друга в том, что «нет любви», и проверяем, и испытываем, и подвергаем сомнению. И как результат – теряем любовь, порти-
тим отношения, разводимся.

Чего тебе надобно, старче?!

Сказка о Царевне–Лягушке рассказывает нам о классических ошибках мужской психологии, которые аккурат в брачных отношениях и выстреливают. Раскроем тайну. Готовы? Тогда слушайте...

Три брата–царевича в поисках невест отправились в чисто поле стрелять из лука. Двое старших удачно отстрелялись, получили – каждый по красной дивчине. Третьему не повезло – болото, лягушка, дальше всем все хорошо известно. А гости глумились и глумились...

Далее невесты, как и любая сложная техника, проходят испытания. Им надо что-то там выткать, выпечь и тому подобное. Сразу оговорюсь, что это не женихи невест экзаменуют, а сама жизнь (в лице свекра) – хочешь в царевны, значит, надо потрудиться. Задачи эти с легкостью решаются Лягушкой, а вот красные дивчины фатально ей проигрывают. Но ведь они и сами-то филонят, а потому будущность их счастья в браке уже сейчас кажется более чем призрачной.

Впрочем, понимания сущности вопроса девушки старших братьев нам не демонстрируют. Они словно белены объелись и, вместо того чтобы свое счастье строить, пускаются в погоню за Лягушкой, и один за другим все царские конкурсы проигрывают. Включая, понятно дело, и самый главный – царский бал, где Лягушка проявляет подлинные чудеса – у нее и кости из жаркого оживают, и остатки питания в целые озера превращаются – молочные, с кисельными берегами. А наши барышни царю костями в глаз заехали, медовухой обрызгали. В общем, дуры–дурами. Все понятно.

Итак, завистницы повержены. Казалось бы, тут и сказочке конец, а кто слушал – молодец. Но как раз в этот момент у Ивана ум за разум заходит и нервы не выдерживают... Замечу – обычная история! Хочется Ивану, чтобы его жена сразу была такой, как ему надобно. То есть не лягушонкой в коробчонке, а той самой Василисой Премудрой и вдобавок Распрекрасной. Но она не может сразу! Потому что время нужно, чтобы стать такой, какой тебя хочет любимый человек видеть. А стать такой хочется – в этом сомнений нет никаких. **Если женщина мужчину любит, она хочет быть для него идеальной. Это совершеннейший факт!** Но Иван ждать не хочет. И жесткое требование мужа рушит все дело. Пока Лягушка увеселяет его батюшку, Иван бежит домой и жжет лягушачью шкурку.

Он, так ему кажется, заставляет Лягушку стать Василисой. Но это равносильно самоубийству! В результате паленая шкурка приводит к расставанию, которое здесь нужно символически понимать как разочарование женщины в ее мужчине, охлаждение ее чувств. Она хотела, она старалась, она делала что могла. Но мужу хочется всего и сразу, причем по полной программе и чтоб под его личным лидерским руководством, а не по внутреннему – ее женскому – почину.

И тут обычная женщина (не из сказки, разумеется) крепко задумывается: «А он вообще-то любит меня? Он понимает, что я для него стараюсь? Видит он, что я пятилетку за два года сдаю? Чувствует ли он, что его поторапливания мне как обухом по голове, как подножка на дистанции да плевков в душу? Что я так и надорваться могу, и разочароваться... Понимает ли? Любит ли? Чувствует ли?.. Видать, не чувствует. А если не чувствует, то, значит ведь, и не любит, и не понимает». Вот к таким выводам приходит женщина.

И наступает разочарование женщины в мужчине – в муже, в супруге, во второй, понимаешь, своей половине. Вот она, эта пропасть, что пролегает между ними двумя, – хоть Кощеем ее назови, хоть мужской глупостью, хоть родовым проклятьем. Налицо мы имеем «размолвку» – зерно недоверия, давшее всходы.

Теперь все зависит от мужчины – сможет ли он переступить через себя? Сможет ли он продемонстрировать после этого всего женщине, что ему можно доверять? Сможет ли дока-

зять ей, что он *ее* любит, именно *ее*, а не *ее какую-то*, или *ее*, но *какой-то*, в определенном качестве, имидже и амплуа? Сможет ли он растопить лед *ее* сомнений (вполне законных и закономерных), лед обиды и разочарования? От этого сейчас все зависит. И начинается долгое путешествие Ивана за тридевять земель, чтобы вызволить Василису... не из лап Кощея, разумеется, а из плена *ее* к нему недоверия.

Это известное дело – мужчине хочется всего и сразу. А деликатность в отношениях – это для него качество несвойственное. Если ему кажется, что стена поддалась, он будет лупиться в нее, пока не порушит все и вся резвой атакой и хищным измором. Он будет требовать соответствия: «Можешь же, если хочешь!» Но тут же и смочь нужно, и хотеть нужно. А при таком отношении – и не можется, и не хочется. Понимает ли это мужчина? Нет, не понимает, он злится. Злится и выкручивает руки. Не со зла, конечно, просто ему кажется, что если дожать и докрутить, то жена его будет – как раз то, что нужно. Охотничий инстинкт просыпается – ничего не поделаешь. Но ломать близких людей через колено – это не метод. Хотя, конечно, метод, но не тот. А если тебя еще и любят – то метод, недопустимый в принципе.

Женщина, испытав на себе такую остроту чувства, удаляется. Не физически, как правило (потому что любовь не прошла, а просто испугана и забилась в угол), но психологически. И дальше нашему Ивану предстоит долгое путешествие.

Один в дорогу отправится, другой – нет. Тут ведь общей инструкции не существует, и у каждого своя голова на плечах. Вот и барышни наши тоже, только одна из трех старалась мужу угодить да сердце его завоевать, остальные же мужей своих в упор не видели, а только между собой соревновались – кто из них, невест, лучше.

Но будут, конечно, и те мужчины, которые, осознав, что потеряли нечто важное и понастоящему ценное, перестанут давить и пойдут на попятную. Собственно, из всех этих «попятных» и состоит дальнейшее сказочное повествование.

Примечание: «Дамы, от вас тоже многое зависит!»

Еще надо оговориться, что многое зависит от того, как сама женщина поведет себя в такой ситуации. Она может уйти в обидки да в претензии броситься. Мол, я тебя любила, а ты, такой подлец, меня через колено и в бараний рог! Подобные обвинения, понятно, мужа не слишком воодушевят и на конструктивный лад не настроят. Напротив, часто именно в этот момент начинается битва титанов – мужчина с чувством оскорбленного мужского достоинства (он ведь хотел как лучше) и женщина со своей травмированной любовью (тоже старалась, но вышло как всегда).

Если же мы вспомним сказку, то поймем, что там Василиса в целом в более чем цивилизованной форме сообщила Ивану, что тот дурак. Сказала ему: «Ванечка–Ванечка, что ж ты наделал... Не дотерпел, сокол мой ясный, а ведь еще чуть–чуть, и спали бы чары. Но ты поторопился, и теперь забирает меня Кощей Бессмертный в свое царство». В общем, не воинственное заявление, не ультиматум, а просто констатация факта. Именно такой «констатации факта» зачастую от женщины и не хватает. Она предпочитает дуться, плакать и вяло негодовать. Подобное поведение всегда вызывает у мужа желание дать жене между глаз.

Если кто из прекрасных дам не в курсе, докладываю: каждый мужчина мечтает, чтобы женщина, которая рядом с ним, была счастлива. В общем, что бы там женщины себе ни думали, всякий мужчина мечтает свою единственную (или даже не единственную) осчастливить. Это еще из детства идет – каждый мальчик мечтал порадовать свою маму, защитить ее и рассчитывать, что именно благодаря ему она будет счастлива. В старшем возрасте это желание с матери переходит на супругу, ну или на любовницу. Хочет мужчина, чтобы *его* женщина светилась от радости. Вот такое эгоистичное желание...

Поэтому, когда женщина рядом с мужчиной и несчастна, это есть жесткая фрустрация одной из главных мужских потребностей – очастливливать собою слабый пол. А всякая фрустрация порождает агрессию, а агрессия – это битие по физиономии. Поэтому женщина плачет, а у мужчины руки сводит – только бы не удушить ее. Он злится еще сильнее, она плачет еще горше, и в результате благие намерения (а они здесь именно такие – мужчина хочет женщине счастья, она же хочет, чтобы он понял, что делает ее несчастной, и перестал это делать) ведут нас, как Данте и заповедовал, прямиком в Ад.

Поэтому, дорогие дамы, пожалуйста, помните о сказке. Во-первых, если мужчина стал ломать вас через колено, не думайте, что он делает это со зла (он делает это по неразумению). А во-вторых, если терпеть это «колено» уже сил нет никаких, не обвиняйте мужчину и не выказывайте своего недовольства, но просто скажите: «Знаю, что любишь. Знаю, что хочешь, чтобы было лучше. И я хочу. Но от того, как ты это делаешь, все у меня умирает внутри. А мне так жутко, так страшно, что мое чувство к тебе погибнет. Жутко и страшно, потому что дорожу я этим чувством более всего на свете! Милый, любимый...»

После такой отповеди все «колени» будут убраны, а сами воинственные товарищи, застигнутые с обожженными шкурками на руках, благополучно и самолично свернутся в бараньи рога. Но и с этими текстами тоже не перестарайтесь. Сказали один раз, ну два – и будет. А то некоторые заладят, и снова тянутся мужские руки супружниц, понимаешь, утихомирить.

Ну так мы продолжаем о попятных, на которые должен пойти наш мужчина. И многие, надо признать, идут. Только надо уметь вовремя это заметить (сообщаю это для тех, кто сомневается), в противном случае быть беде. Не заметили, положительного подкрепления не дали, и привет – «не будите спящего медведя» называется.

По дороге за своей возлюбленной Ивану попадают заяц, селезень и рыба какая-то. Всех их он мог съесть. Но, наученный горьким опытом, понимает Ваня, что быстрое счастье и быстрый успех быстро и проходят. Если хочешь своей цели достичь, умей отказываться от легкой добычи. И парень отказывается – плыви, щука, лети, селезень, беги, заяц. «Мы тебе еще пригодимся!» – хором говорят те. А Иван только плечами пожимает: «Ну не знаю, не знаю...» Но, как бы там ни было, он и от уха отказывается, и от жаркого, и от утятинки на походном гриле. И разумеется, судьба его вознаграждает.

О чем это повествование? Когда мужчина понимает, что прежняя его тактика была неправильной и неэффективной, ему следует начать ответное движение к женщине. Не требовать, а давать, не ждать, а работать на опережение, не принимать как должное, но уметь быть благодарным. Женщина не сразу это поймет и оценит, поскольку у нее в душе оскомина после всего случившегося... Но если любит, то должна будет заметить и в свою очередь принять это не как должное, а как драгоценный дар – то есть с благодарностью.

То, что мужчина переступает через себя, отказывается от каких-то своих быстрых выгод, начинает ценить женщину, видеть в ней личность, самостоятельного человека, – дело хорошее и нужное, которое нуждается в положительном подкреплении (то есть в ответных позитивных эмоциональных реакциях). Но не злоупотребляйте. А то случается опьянение победами и дальнейшее мародерство, что до добра не доводит.

Мужчине же предстоит одолеть своего дракона, своего Коцея Бессмертного – то есть свой патриархальный запал, мужскую чванистость, мужское «Я знаю, как лучше!» и так далее. В этом ему помогут его отпущенные «добычи», именно этим он способен продемонстрировать женщине, что он не тиран и не деспот, не бесчувственный и толстокожий подлец, а человек, которого есть за что любить, есть за что уважать. И все это – мужской подвиг, который нужно так и оценивать, а не принимать как само собой разумеющееся, как должное,

в противном случае пропасть проляжет уже с другой стороны, со стороны мужчины. А это фатально...

И вот об этом «фатально» и продолжим речь.

Кто-то из древних говорил, что истинный герой – это тот, кто смог победить самого себя. Не знаю, насколько этот принцип является общим правилом жизни, но то, что для брака это требование абсолютное, у меня сомнений нет никаких. Очень хочется, чтобы женщины поняли, что брак для мужчины – это настоящее испытание. Ему от природы свойственно быть лидером, бороться и добиваться своего. Но здесь, в браке, он идет на уступки, он учится терпеть и принимать. По крайней мере, должен так поступать. Женщины, конечно, скажут: «Ну, так это ведь естественно!» Да, соглашусь. Для женщин – вполне естественно. Но не для мужчин. И потому счастье, если мужчина совершает этот подвиг, а женщина умеет его оценить. К сожалению, и то и другое случается не так часто, как хотелось бы. Многие мужчины пытаются брать напором, а те, кто отказывается от такой тактики, зачастую воспринимаются женщинами как слабые и зависимые. Стоит ли говорить, что и то и другое – неверно? Перечитайте на досуге «Царевну–Лягушку»...

Примечание: «Дорогие дамы, только не путать!»

Тут считаю своим долгом сделать одно уточнение... Уступки мужчины, которые он делает женщине, – это проблема. Мужчина, ради женщины наступающий на горло своей песне, – это тоже проблема. В общем, мужчина, который не деспот, такая же проблема, что и мужчина, который деспот. Спросите – почему? Отвечаю.

Есть у доктора Курпатова книжка «Красавица и чудовище», в которой он рассказывает, что имеется в подсознании женщины желание ощущать в своем мужчине – силу немилосердную и всяческую харизму. Ну хочет этого женщина, ничего с этим не поделаешь. Нужно женщине «мужика давать». А если не «давать», то она будет его – мужика – на это дело провоцировать. И это не прихоть и не чудачество, а биологический автоматизм, который открыт был в исследованиях Беатрисой Элерт – замечательной ученицей замечательного Конрада Лоренца, лауреата Нобелевской премии.

Теперь представим себе, что мужчина идет на какие-то уступки женщине. Как она это воспринимает? На уровне сознания – умиротворение: «Правильно, нормально, так и должно быть». На уровне подсознания ситуация чуть меняется – там победные реляции: «Я добила, я победила, будешь знать!» А вот еще глубже, в самой глубине женской души – страдание: «Слабак мужик, не за того вышла, горе мне, горе». Вот такая коллизия. На уровне сознания – правильно, потому что в культуре нашей мужчина должен уступать. На уровне подсознания – победа, потому что постоянно у нас мужчина с женщиной конкурирует. На уровне сущностном, бессознательном – несчастье, потому что мужчина «орлом» должен быть, а не «голубем». Вот и весь сказ.

И что же делать? А делать вот что – **умейте понимать и правильно расставлять акценты. Если мужчина соглашается со своей женщиной и во всем ей уступает, причин может быть несколько, и самых разных.**

Возможно, он и вправду тюфяк, и женщина в своих предположениях не ошибается. Ну, может быть, не исключая – бывают тюфяки. Правда, это редкость – мужчина из Красной книги. Но бывает, встречаются. Чаше же просто мужчине наплевать – мол, женщина дура, что с ней связываться? И уступает. Не от слабости, а от безразличия. И это самый неприятный вариант.

Но сейчас мы оба этих варианта оставим. Поскольку в свете нашего изложения нам важны две другие причины – почему так случается, что мужчины, несмотря на свою внутреннюю мужественность, идут на разнообразные уступки своим распрекрасным дамам и кажутся им оттого слабыми.

Возможно, мужчина любит. Это серьезная штука. Ведь любовь – дело такое... Ради любви себя и в бараний рог скрутить можно, и через собственное колено чистосердечно переломиться. Можно. Говорит ли это о слабости мужчины, который ради любви готов терпеть, унижаться, быть на посылках, со всем соглашаться и так далее и тому подобное? Не уверен. Скорее это говорит о силе любви, то есть, в конечном итоге, о силе того, кто себя в этот бараний рог заворачивает и через коленку ломает. Поэтому это не слабость, а сила. Хотя, возможно, видится женщине и по-другому. Но одно дело видится, а другое дело, как она это воспринимает... Вот почему я говорю о важности акцентов – ставьте их куда надо, а надо не на слабость ставить, но на силу, потому как так оно и есть. Или хотите, чтобы он не любил, но зато казался силой немилосердной и крепостью неприступной? Для дамского романа второй, конечно, предпочтительнее. Но если без романов, а для жизни, то лучше, наверное, пусть все-таки любит.

И еще один вариант мужской кажущейся слабости – это как раз наш Иван из сказки: мужчина (случается и такое) осознает в какой-то момент, что был не прав, груб, черств, невнимателен. И теперь, осознав это, пытается измениться, реконструировать, так сказать, формат своих отношений с женщиной. Прозрение у него! Снаружи вроде бы слабость. А если изнутри посмотреть? Он силы нашел в себе – задуматься, признать свои ошибки, изменить собственное поведение... А я вам скажу – это подвиг нечеловеческий! Для женщины и то – подвиг. Для мужчины – подвиг из подвигов. Тут уж точно – никакая не слабость, а сила–силища! И это надо заметить и принять к сведению. А не убиваться почему зря, что прекратилось давление, притеснение и поножовщина. «Мужика» перестали «давать». Вот тоже несчастье...

Ты отказала мне два раза...

Вот такая сказка про Лягушку, раскрывающая ошибки мужчин, мужей, сначала пользующихся возможностью поглумиться над супругой, а затем недоумевающих, как им дальше жить в таком браке. А есть сказка про Свинопаса, повествующая об ошибках женщин, жен. Впрочем, сюжет «Свинопаса» на разные лады пересказывается разными сказочниками – все эти бесчисленные испытания, которым подвергают мужчин дамы их сердца... И не со-счи-та-ешь! И за тридевять земель посылают, и загадки неразрешимые загадывают, и прочих подвигов требуют. Рисуеться образ такой недоступной прекрасной девы, ради которой и жизнь отдать что поле перейти – не жалко ни секунды, и на любые испытания идешь с открытым забралом, и страдать ради нее – счастье.

Только вот все это ерунда. Сказки эти с испытаниями для мужчин превращаются в тыкву и харакири. Вообще, что это за странная затея – кого-то испытывать? **Ведь тут какой факт: если возникла потребность испытывать, значит, не любишь. Те, кто любили хоть раз в своей жизни по-настоящему, понимают, о чем я. Любимый человек потому и любимый, что всем хорош.** А если возникает потребность устроить ему показательную сдачу экзамена с параллельной головомойкой, то тут большие сомнения по части любви образуются. Ну не заставляют любимого человека из шкуры вон вылезать. Не заставляют! А если заставляют, значит, не любят. К любимому хотят приблизиться. Потому любые попытки его удалить значат только одно – нелюбимый!

Впрочем, оставим это. Сказка «Свинопас»... Бедный Принц влюбляется в красавицу Принцессу и дарит ей самые свои драгоценные драгоценности – розу, выращенную своими руками, соловья, который усаждал слух нашего героя. В общем, всякая романтическая нежность. Дарит наш товарищ даме своего сердца любовь – просто любовь в конверте, и ничего больше. А та ему отказывает: «Зачем мне живая роза?! Зачем мне живой соловей?! У меня у самой этого добра навалом! Эка невидаль! Нет бы что-нибудь эдакое... Особенное! Несусветное! Так я, глядишь, и влюбилась бы». Вот примерно такой текст. И с этого момента кажется, что сказка совсем не про женитьбу.

Но стоп... А кто у нас сейчас, по нынешним-то временам, от предложения руки и сердца отказывается?! Мужиков-то – дефицит, один посватался, другого десять лет ждать можно, и ведь не дождешься. Не модно сейчас жениться-то... Другой стиль. Так что хватай, что дают, если свезло. И помни – дареному коню в зубы не смотрят! Так и выскакивают замуж. Не так чтобы по большой любви, а скорее – по случаю. Жили-были и решили пожениться. И начинается... Да начинается не до свадьбы, как в сказках описано! До свадьбы у нас теперь сплошной мир и любомудрие царят днем и ночью, а вот после свадьбы начинается – будь здоров! Уж и не знаю даже, как это даже назвать – на экзамен вроде не похоже, потому что ведь поступили же все. Может быть, экзекуция? Ну да, это очень может быть.

То, что в сказках девицы привыкли вытворять до брака, теперь, в пору дефицита мужского контингента, вытворяют, вступив в брак. Почему? Ответ здесь же. Выходили не любя. По некоторой даже своего рода необходимости. Ведь у нас, у эмансипированных женщин, какая черта – влюбляются они исключительно в мужчин, недоступных для брака. Влюбляются в бабников-красавцев, которые поматросят и бросят. Влюбляются в женатых – ухоженных и замечательных, которые широки на жесты и благородны по мелочи. Влюбляются, наконец, в принципиальных, которые не влюбляются ответно, если им самим это дело не приспичило. В общем, влюбляются

в тех, кто никогда мужем не будет. А мужьями, соответственно, все чаще оказываются те, кто не подошел на роль такого возлюбленного всей жизни.

Вообще это парадокс странный. Но, может быть, тоже архетипический? Впрочем, как бы там ни было, но предпочитают современные женщины экзаменовывать своих мужей уже в браке. Там они их проверяют «на вшивость». В целом это напоминает такую историю – построили дом, а потом взяли кувалду и давай по нему шарашить. Испытываем на прочность. Мужик или не мужик? – вот в чем вопрос.

Мужчины же часто идут на поводу у этих женских «слабостей» или «прелестей» – как кому будет угодно. Они же не понимают, в чем причина их «проверок». Они искренне верят в то, что если женщина согласилась выйти за них замуж, значит, она их любит. «А если не любит-то, тогда зачем выходила?!» – удивляются. Представляю, как многие красавицы забавляются, услышав это. С другой стороны, женщины, конечно, любят тех, за кого выйдут замуж. «Но странною любовью» частенько... Любовь ведь, как известно, разная бывает. Бывает такая, что хоть в огонь, хоть в воду, а бывает – так... «просто люблю». И это, конечно, не любовь, это такое «очень хорошее отношение».

Но мужчины этого не понимают. Для них – если женщина замуж пошла, значит, любит. Может быть, они по себе судят? Поскольку для мужчины вступление в брак есть жертва, то, может быть, они полагают, что на такую жертву лишь по большой любви пойдти можно? Очевидно, заблуждаются... Впрочем, и сами женщины идут в брак, как будто бы жертву приносят. Только это не жертва ради любви, нет. Они как бы сами себя в жертву отдают. Любимый, страстный возлюбленный не стал второй половиной, ну так вот хотя б этот – Пьер Безухов, понимаешь, подойдет. Жертва, что не за князя Андрея Болконского, а за графа Пьера Безухова – вот жертва. Наташа Ростова в миниатюре.

В общем, не знаю, почему так рассуждают мужчины – что брак для женщины равен любви, но они думают именно таким образом. Хотя я бы на их месте поостерегся. Если женщина вышла за тебя замуж, это значит, что она вышла за тебя замуж. Возможно, она тебя еще и полюбит когда-нибудь, но... Не говори «гоп!», пока не перепрыгнешь. Сглазить можно. А чтобы она тебя полюбила, надо будет доказать ей, что ты этой любви достоин. И имей в виду, женщина начнет свои поиски доказательств. Надо оно или не надо...

Возвращаюсь к сказке про Свинопаса. Нелюбимый, но, по-нашему, уже женатый на Принцессе, переодетый в свинопаса Принц начинает изготавливать для нее всякие разности – горшочки-говорящие, трещотки-поющие и так далее. Принцесса постепенно оттаивает и начинает соглашаться на всякие мелкие любовные шаги-движения – десять поцелуев, двадцать, сто... И втягивается. Действительно, Свинопас смог завоевать сердце женщины, ведь он делал именно то, что она хотела. Его чувства Принцессе не особенно интересовали – именно поэтому в корзину полетела садовая роза, именно поэтому в окошко был отправлен домашний соловей Принца. Маленькую капризулю интересовало другое – то, что ей было самой интересно, – всяческие чудеса механики. И когда Принц предложил ей искомое, Принцесса влюбилась.

Но мужчины существа злопамятные. Если им испытания выдадут, они их, конечно, пройдут и преодолеют (ну если способны, разумеется), но не факт, что они потом захотят продолжить общение. Вот и наш Принц-Свинопас экзамен сдал, нашел путь к сердцу женщины... Только вот не захотел им воспользоваться. Когда Король юных любовников на заднем дворе застучал и выгнал, Принц благополучно с Принцессою попрощался и отправился к себе во дворец продолжать посевные работы и слушать соловьиные песни. Он не захотел такой любви, которую «заслужил», «купил». Впрочем, на мой взгляд, любовь была нормальная, однако же ситуация ее возникновения действительно вызывает вопросы.

Женщина может позволить себе испытывать мужчину, гнуть его под себя, применяя самые разные средства – недовольство, капризы, манифесты, скандалы, даже обмороки, –

только чревато это дело. Сказка предупреждает. Причем, оговорюсь, что все это женщина делает не специально, а автоматически, неосознанно. И не потому, что хочет взять верх над своим мужем или как-то упрочить свои позиции. Нет, ее главная цель – проверить мужа, узнать о его истинном отношении к ней. Для нее это важно, архиважно! Она ведь доверяет ему все, что у нее есть, – самое себя. И если он идет на уступки, если заботится, если «двигается», значит, он, рассуждает она, ее любит, значит, достоин любви. Если же недоволен и зол, если делает со скрипом, то, значит, не любит. А если не любит, то, соответственно, и вендетта ему.

А он злится, разумеется. Потому что он розу дал, соловья дал, а она на всякую мишуру разменялась. Прямо Судный день самый настоящий! Да вот только загвоздочка вышла... То, что для нее вся эта мишура – символ истинности его чувства, это мужчине невдомек, не понимает он. Более того, он этим вопросом даже задаваться не будет. Сделает свои выводы – что у нее на уме меркантильность одна, что ей только кошелек его нужен, и так далее. А то, что у нее за этим стоит, то, как она это чувствует, ему не понять. И вот так, не понимая и даже не видя друг друга толком, стоят Принц с Принцессой у оградки под дождем и машут друг другу платочками. Не состоялось.

Понимаю чувства женщины. Понимаю, что хочет она убедиться – и что принц настоящий, и что лошадь у него не крашенная. Понимаю, наконец, что ей это нужно, чтобы полюбить, проникнуться любовью – женской, а не просто человеческой. Но это я понимаю – врач, простите, психотерапевт. А другой? Муж? Думаете, как муж я так же хорошо это понимаю, как я же, но психотерапевт? **Нет, мужчина хочет, чтобы его любили за его розу, за его соловья, то есть за него самого. А когда женщине требуется что-то иное, кроме него самого, мужчина злится.** И после этого ему уже все равно, что у нее там проблемы какие-то, что ей другие доказательства нужны, что ей самой влюбиться хочется по-настоящему. Нет, все это мужчине, к сожалению, исключительно по барабану, потому что главный архетип древней сказки о браке – это одиночество.

Причем тут ведь еще что важно? Если бы Принцесса приняла с благодарностью соловья и розу, вы думаете, Принц бы ей потом что, трещоток и горшков не наделал? Я думаю, даже уверен, что наделал бы. В большом количестве! Но прежде он должен был почувствовать, что его любят, а тогда бы и желание у него возникло жену радовать. А возникло бы желание, то он бы и выяснил, от чего она приходит в восторг неопиcуемый, и все бы было. В общем, возможен у этой сказки и хороший конец. Но при условии, что все ее участники, а в особенности – участница (от женщины ох как многое зависит!), проявили бы нужные свои свойства и качества, да вовремя. Ложка, как известно, дорога к обеду.

Женщина относится к браку с превеликой серьезностью. Ведь что для нее такое – брак? Брак для женщины – это судьба. Выходя замуж, она перепоручает себя мужчине, в каком-то смысле она даже отказывается от самой себя – психологически. С этим мужчиной она связывает свои надежды на будущее, от него ей предстоит родить детей, для нее он будет тем, на кого она сможет (или не сможет) положиться. Так что, даже если принять за данность, что всякая женщина хочет выйти замуж, для нее это в любом случае огромное испытание. И конечно, ей тяжело, и конечно, ей хочется уверенности, убежденности, ощущения надежности и серьезности происходящего. Все это правильно. Но главное – не перестараться... Мужчины – хорошие люди, только это «хорошее» надо уметь в них открыть. А экзамены, проверки, контрольные, эмоциональное давление – все это никак не способствует демонстрации человеком его лучших человеческих

качеств. И это нужно знать, и об этом нужно помнить. Иначе ничего не получится.

На полке в магазине...

«В одном городе открылся магазин мужей. Каждая женщина могла зайти туда только один раз и купить себе мужа. Всего в магазине было шесть этажей. Качество мужчин возрастало от первого этажа к последнему. Если поднялась на следующий этаж, возвращаться обратно нельзя.

Заходит женщина в этот магазин и видит на первом этаже надпись: «Мужчины, имеющие работу». Она сразу проходит на второй. Там: «Мужчины, имеющие работу и любящие детей». Идет на третий: «Красивые мужчины, имеющие работу и любящие детей». Думает: «А пойду-ка я на четвертый!» Поднимается. Объявление: «Красивые мужчины, имеющие работу и любящие детей, помогающие по хозяйству». Думает. Была не была, пойду на пятый! Сколько денег в кошельке, не смотрит.

Поднимается. Видит вывеску: «Красивые мужчины, имеющие работу и любящие детей, помогающие по хозяйству, нежные и романтичные». Вздыхает. Немного топчется на месте и решительно взбегает на шестой, а там ее встречает объявление: «Вы здесь 5 765 345–я посетительница. На этом этаже мужчин нет, потому что таких мужчин не существует в природе. Этот этаж открыт только для того, чтобы показать, что женские запросы удовлетворить невозможно. Спасибо. Прощайте. Администрация».

Через некоторое время через дорогу открылся магазин жен. Правила все те же.

Первый этаж, объявление: «Женщины, любящие секс». Этаж второй: «Богатые женщины, любящие секс». А на этажи с третьего по шестой так никто ни разу и не поднялся...»

Этот анекдот я вычитал в книге моей жены – в той самой, о которой уже рассказывал: «Я не один такой один». Очень жизненная, на мой взгляд, история – ожидание идеального мужчины («чтоб не пил, не курил и цветы всегда дарил...»), с одной стороны, и идеальной любовницы при полной свободе от какой-либо работы, с другой. Только вот магазинов таких нет, однако на актуальность темы «запросов» это никак не влияет.

Вообще весь наш брак, если он устроен неправильно, состоит именно из таких запросов. Не задумываясь о том, что лежит в основе наших супружеских проблем, мы сочиняем этот список и выставляем его как своеобразный ультиматум с требованием контрибуции. Ответ на подобные «выставления» один... И он не в нашу пользу. Отчего мы начинаем страдать еще больше и еще больше жаждем этого отсутствующего в природе идеального мужа или идеальную супругу.

Хотя мы и не признаемся себе в этом, и скрываем это от самих себя, но мы ждем некую идеальную пару для нашей драгоценной персоны. Того самого, одного–единственного человека, который, может быть, только один во всем мире и есть, и подходит именно нам, и подходит идеально, лучше некуда, так, словно бы специально для нас и заготовлен Господом Богом.

Подсознанию нашему грезится, что в нем, в этом идеальном человеке, как по Чехову, все будет прекрасно. Что все в нем будет так, как нам надо, – и глубина, понимаешь, симметричная, и вкусы идентичные, и интересы смежные, взаимодополняющие, и представления о жизни один в один, и сексуальная гармония – тоже отменная, какой даже в эротических снах не привидится. В общем, абсолютная и неременная будет у нас с этим человеком синхрония. Любо–дорого посмотреть!

А тогда мы-то с ним как расцветем, как развернемся!.. Ух, загляденье! Лучшие все наши стороны сразу навстречу ему откроются, как лепестки солнышку, и запоют, и запляшут! А характер у нас сразу какой будет ангельский! Красота и прелесть! И заботливость у нас будет как у пчелки, а сексуальность такая... У–у-ух! Да что там! Мы лед над Антарктидой расто-

пим и еще в горячую ванну все это безобразие превратим! Такова мечта. Наш должен быть человек. Абсолютно.

И в моменты тоски, хандры, печали, в моменты склоки, ссоры, а то и вовсе – просто мелкой размолвки (правда, сто пятой на дню) нам вдруг начинает казаться–грезиться, что этот плод нашего воспаленного воображения, выросшего из хронической неудовлетворенности и недовольства жизнью, не плод вовсе, а факт! Практически научный! И так мы это вдруг отчетливо ощущаем, что прямо уже где-то чувствуем его – этого человека. Чувствуем, что есть он где-то, и это совершенно определено. И он также живет с кем-то, мучается – «Нелюбимая ждет меня у окна! Вечерами длинными! Ждет меня! У–а–у–а...»

И страдает он немилосердно, как мы прямо, потому что он не с нами, а мы не с ним. В общем, «и рампы свет нас разлучает», а мы, понимаешь, «в восьмом ряду, в восьмом ряду, меня узнайте, мой Маэстро!» Катастрофа! И ждет не дождется. Измучился весь. Истошал. Высох. И так нуждается в нас, что сил нет ждать больше. И помрет скоро, а мы так и будем трагически доживать свои годы с «нелюбимыми у окна», понимая, что не встретились, разминулись, упустили... Только где он нас ждет и с чего мы взяли, что вообще ждет, – это непонятно, но и не важно. Тут ведь особенно трагический излом ценен. Именно излом, а не так просто.

Откуда все это безумство родится, сказать нетрудно. **Когда мозг человека испытывает дискомфорт от сложившейся ситуации, он начинает раскрашивать в розовые цвета альтернативу этой ситуации. Другое, то, чего у нас нет, кажется нам вдруг удивительным и замечательным.** И делает это мозг с тем, чтобы на данной напускной разнице черного и розового нам легче было расстаться с черным. А расстаться с насиженным и знакомым, пусть даже и черным, очень непросто, ведь наша психика ужасно не любит все новое и неизвестное. В общем, это что-то вроде пропаганды для нашего ригидного мозга: «Полетели, птичка, там много вкусного!»

Правда, потом все поменяется с точностью до наоборот – дискомфорт будет доставлять то, что сейчас кажется счастьем, а вот то, что сейчас кажется нам черным, мозг раскрасит в розовый цвет. В общем, тут как за солнечным зайчиком бегать... А дискомфорт, кстати сказать, в новых обстоятельствах будет – не меньший, а то и больший. Будет, потому что мы-то сами не изменились ни на чуть–чуть – просто убежали. Какие у нас были проблемы прежде, с такими проблемами мы к этому новому и подойдем. Но сейчас это непонятно, поэтому идеальный рыцарь рисуется, идеальная любимая буквально распахивает двери... Ничего не скажешь – «психические».

В общем, начинается тут всякая разная псевдофилософская и псевдопсихологическая ахинея. Все немедля принимаются рассказывать про Платона, что, мол, есть у него миф об Андрогинах – о людях, которые состояли, так сказать, из двух. И у каждого сразу была его половина... Но потом на Андрогинов прогневались боги и разрезали этих двуполых существ пополам, и теперь одна половинка ищет другую. Ищет–ищет и, пока не найдет, будет несчастна. И вот все эту сказку послушали и сидят ждут, что та половина откуда-нибудь с неба да упадет. А главное, верят теперь уже «на научных основаниях», что эта вторая половина в природе наличествует. Еще бы – Платон же написал! Великий был философ! Врать не будет!

Примечание: «Физики и лирики – к ответу!»

Проблема, правда, в том, что Платона ведь никто толком не читал... Ничего подобного в его мифе об Андрогинах нет, не было и быть не могло. Этот миф вообще не о любви, а о природе влечения, а проще говоря – о сексуальной ориентации. И там Платон рассказывает (этот его философский диалог «Пир» называется), что раньше существовали некие Андро-

гины и были они не двух полов, как нынешние люди, и не одного, как кому-то кажется, а трех – мужского, женского и среднего. Первые состояли из двух мужчин, вторые – из двух женщин, третьи – из мужчины и женщины.

Потом их действительно боги порезали на половинки (было дело – не отпираюсь, только выводы философ делает совершенно другие). А потому, объясняет Платон, одни мужчины испытывают влечение к мужчинам, а другие – к женщинам, и с женщинами то же самое – кто к мужчинам тянется, а кто – к женщинам. В общем, об индивидуальных «половинках» не было и речи, был вопрос о сексуальной ориентации. Миф – это способ, которым пользовались древние, чтобы объяснить законы жизни. Платон, кстати сказать, сам любил мужчин, вот и создал миф, который объясняет многообразие сексуального поведения человека...

Некоторые, впрочем, на платоновском мифе не останавливаются и идут дальше – в область ядерной физики, прости Господи! Мол, описал же Нильс Бор «принцип дополнительности», а значит, всякого мужчину должна дополнять какая-то особенная, именно для него созданная женщина. А всякую женщину – такой же, индивидуальный, «дополнительный» мужчина. Тут становится понятно, что мы не только Платона не читали, но и физику в школе прогуливали. Потому что ничего подобного у Бора нет, а упомянутый принцип дополнительности описывает особенности человеческого восприятия в связи с реальностью микромира, который глазом не увидеть и даже воображением не представить.

Дело в том, что мы своим разумом не можем понять, как один и тот же предмет, каковым является элементарная частица, способен одновременно демонстрировать свойства твердого тела и волны. Для нашего разума это дико – не укладывается в голове. Но, если верить математическим расчетам и данным экспериментов, это возможно. Элементарная частица, как это ни парадоксально, действительно способна проявлять и те и другие свойства одновременно.

И чтобы крыша у ученых не ехала от этого парадокса, Бор и ввел в научный обиход этот свой «принцип дополнительности», своеобразную поправку – мол, в микромире предметы действительно способны проявлять те и другие свойства – корпускулярные и волновые – одновременно, поэтому одни надо прибавить к другим, а проще говоря – дополнить. При чем тут мужчина и женщина, а также брак? Это, убей бог, непонятно. Но я слышал многократно...

Но нам, видимо, так хочется верить в то, что где-то на краю мира нас ждет–дожидается Судьба, что нас ни философский дилетантизм, ни двойка по физике не пугают. Есть миф, есть принцип, значит, ждет нас наша вторая половина. Птица счастья завтрашнего дня... Жизнеутверждающая иллюзия, сказка. Точнее, жизнеразрушающая, потому что вечное ожидание «родной души» и «второй половины» с временным отбыванием наказания в одном, другом, третьем браке – это ерунда на постном масле. **Брак не возникает, брак делается – в этом правда. И если вы не смогли сделать его с тем человеком, с которым хотели, а он в свою очередь не отказывался, значит, проблема не в том, что это «не тот» человек, а в том, что вы не поняли, что есть брак.**

И мы переходим к разъяснению того, что есть брак. Возможно, вас эти разъяснения не устроят. Но, может быть, вы и не семейный человек... Такое случается, хотя и редко. А если семейный, то двух мнений быть не может, а то единственное, которое может, сейчас будет представлено. Последнее утверждение действительно опять же только в том случае, если вы рассчитываете на брак до конца, то есть пока смерть не разлучит вас, а не на временный. С временными браками все проще – женитесь, разводитесь, женитесь, разводитесь. Такой путь тоже никто не запрещал. Но мы будем говорить о первом – о том, что против одиночества и ради счастья и до скончания века. Такой план.

Есть такая иллюзия, что если в браке что-то не складывается, то это потому, что не «тот» человек попался, а попался бы «тот», то все бы и получилось. Не знаю, но готов предположить, что где-то на Марсе обитают идеальные мужья и жены (впрочем, это, на мой взгляд, очень сомнительно). А также еще есть случаи, когда человек, который вдруг стал вашей второй половиной, действительно не в порядке – тяжелый психопат, патологический алкоголик или какой-нибудь душевнобольной с симптомами злостной деструкции окружающих. Возможно. Но в целом, в основной массе браков проблема не в партнере, проблема в отсутствии партнерства. И поэтому сидеть и грезить о некоем идеале, вместо того чтобы строить серьезные и долгосрочные отношения с человеком, которого вы любите и который любит вас (хотя вы оба временно и забыли об этом), – это чистой воды сумасшествие. Так что попробуйте это правило: если вас что-то не устраивает в отношениях с партнером, то менять надо не партнера, а отношения. Простое, но очень верное правило!

Глава первая

Наш первый год – он трудный самый

Разумеется, задачи данной главы значительно шире, чем дать просто некие инструкции тем, кто только–только собирается вступить в брак. Более того, в ней и нет-то никаких инструкций – «пойди туда», «сделай это». Мы говорим о первом годе (причем это очень условно – может быть, и о трех первых годах или о семи) не в смысле практическом, а скорее – в «археологическом». Мы беремся рассмотреть этот условный «год», с тем чтобы понять – где, как и какого рода проблемы возникают в браке? Ведь все проблемы брака или, по крайней мере, значительная их часть зарождаются именно здесь, в самом начале пути – ситцевого, оловянного, серебряного, золотого или даже бриллиантового супружества.

Стрижка только началась...

Если верить сказкам (по крайней мере, большинству из них), то трудности поджидают нас на пути ко вступлению в брак. А как вступили – то тут уж тишь–гладь, божья благодать. Вполне возможно, что когда-то такая последовательность действительно была актуальной. До определенного исторического момента, как известно, замуж не выходили, замуж выдавали. Молодожены не могли по собственному почину выбрать себе любимого человека для устройства брака, они должны были выйти за того или жениться на той, кого им подобрали родители. В этом смысле тогдашних родителей можно, наверное, демонизировать, превратить их в лютых Кошечев и Бабок–Ежек, Многоголовых Змиев и Леших, которые не дают любящим сердцам соединиться.

Проще говоря, в стародавние времена проблемы и трудности молодые люди частенько испытывали именно внешние, нежели внутренние. Им, если они хотели быть вместе, нужно было преодолеть внешнее сопротивление – родительское или сопротивление общества. Если двое молодых людей влюбились друг в друга, молодому человеку предстояло убедить родителей невесты в том, что он достоин их дочери. Девушке в свою очередь нужно было умаслить своих родителей. Так что Царевна, запертая в золотой башне, в этом смысле никакая не выдумка. Родители на самом деле девицу запирали и лишней раз никому не показывали. Нужно было «отдать девку в хорошие руки», и для этих рук ее берегли.

А потом, когда брак случался (по любви, если молодым удавалось пробиться сквозь эту стену родительского сопротивления, или по принуждению, если женили вопреки сердечному выбору новобрачных), начинался типичный патриархат, который устраивал обоим супругов – и юношу, и девушку. С детства им были предписаны определенные роли, они их знали назубок и были совершенно готовы в рамках этих ролей функционировать, не испытывая при этом дискомфорта. Если женщина не знает, что она может перечить мужу, ей и в голову не придет этим заниматься. А если и придет, то... В общем, это были другие времена, другие нравы. А сказка именно тогда сказывалась...

Но мы с вами оказались в совершенно другой ситуации. **Сейчас, в эпоху женской эмансипации, нет проблемы выхода замуж в том виде, в котором она существовала прежде. А вот после вступления в брак проблемы действительно обнажаются по полной программе.** Стандартные патриархальные роли мужа и жены отменены, а новые, по-настоящему партнерские, пока в нашей культуре не сформированы – не определены, не сформулированы, не отработаны, не апробированы должным образом и тем более не ратифицированы. Никто сейчас не может сказать, какой должна быть жена, какая ответственность лежит на муже и так далее. Нет общих правил и общих принципов, остались лишь жалкие пережитки прошлого, на основе которых ничего путного в современных условиях не построишь.

То есть раньше молодые, вступая в брак, по сути выходили из системы некоей неопределенности и оказывались в системе абсолютного, строго детерминированного порядка. Права и обязанности были не только четко определены, прописаны и закреплены за каждым из супругов, но и, что самое главное, все участники этого процесса были с ними согласны. Более того, знали соответствующие роли и имели соответствующие модели поведения – не раз и не два наблюдая их в своей родительской семье. **В нынешней же ситуации молодые, вступая в брак, напротив, выходят из системы определенности и входят в систему полной неопределенности.**

Поженились – и что дальше? Это вопрос вопросов! А задай мы его в деревне лет эдак сто–сто пятьдесят тому назад, нас бы с вами просто не поняли. Сказали бы: «Как «что дальше?» Теперь живите. Мужу работать, жене – рожать. Мужу командовать, жене

слушаться. А какие есть варианты?» В общем, выразили бы полное недоумение. Но сейчас недоумение возникает именно в тот момент, когда молодые расписались. Что и как делать? – категорически непонятно. Формально, может быть, и понятно – делаем то же самое, что и раньше, но только вместе и блюдем верность друг другу, а по возможности кого-нибудь родим. Но это потемкинские деревни и пустое фантазерство, а не инструкция. Таких инструкций не бывает. Инструкция должна говорить нам, что конкретно делать в той или иной ситуации, а не вообще рассказывать о жизни.

Кто зарабатывает в семье, а кто решает, как тратить деньги? – на этот вопрос надо знать ответ. Кто определяет, когда рожает и сколько рожает? – это существенно. Кто ставит точку в ключевых вопросах и что является ключевым вопросом, а что им не является вовсе? – серьезнейший пункт! Ответ нужен! Но обычно вместо ответа звучит примерно следующее: «Вместе все и решим». Кого обмануть пытаются – непонятно. Ведь абстрактного «вместе» не бывает. Кто-то конкретный приносит определенную сумму в дом, у кого-то конкретного рождается в голове план, как эти деньги потратить. Да, можно договориться, но сразу же возникает вопрос приоритетов, уступок, компромиссов, предпочтений, лидерства, главенства и так далее. Все это по большому счету вопрос торга, а не абстрактное «вместе».

За кем «последнее слово»? В патриархальной семье такого вопроса не возникало в принципе! Ответ на него был известен по умолчанию, и женщине даже в голову бы не пришло оспаривать это дело – за мужем, разумеется, последнее слово, какие могут быть вопросы? Не хочу сказать, что это правильно, но так было. А теперь все по-другому, и надо эту данность принять и понять, что с нею делать.

Мир изменился, и сказки с их драматичными перипетиями на пути к вступлению в брак и последующими счастливыми женитьбами потеряли теперь всякую актуальность. Нынче все сложности начинаются позже – после загса. Молодоженам надо отстраивать некие отношения, в которых будут и партнерство, и удовлетворение внутренних потребностей обоих партнеров. А это не так просто, как, возможно, кому-то кажется на первый взгляд. Например, большинство женщин хотели бы партнерских отношений со своими мужьями – не чувствовать себя «задвинутыми», «заткнутыми», «забытыми». Однако при этом те же самые жены, бывает, расстраиваются, если их мужья не способны принять волевых решений. Парадокс? Парадокс. А никакого приемлемого алгоритма решения такого рода задачи в современной культуре пока не выработано. В общем, нужных сказок нам не рассказывали, а потому и наша готовность к стрессу первого года супружества – нулевая.

Вы сами-то поняли, что случилось?

Впрочем, главный подвох даже не в том, что молодых не предупреждают, что проблемы у них начнутся именно после вступления в брак, а в том, что они не осознают одной очень важной вещи – само по себе вступление в брак есть тяжелейший стресс. Это я совершенно серьезно.

Если вы посмотрите в таблицу, где ученые представили силу разных стрессов, то какое-то время, уверен, будете пребывать в некотором недоумении. Дело в том, что вступление в брак оценивается здесь цифрой, которая чуть превосходит уровень стресса при разводе. Да-да! Женитьба–замужество – это для нас большее испытание с точки зрения психофизиологии стресса, нежели разрушение «ячейки общества». Гибель супруга или супруги – это, конечно, потяжелее будет, но не намного, на каких-нибудь десять пунктов, а так бракосочетание действительно развод обгоняет. Разумеется, тут же возникает вопрос – как такое может быть? Отвечу².

Дело в том, что стресс – это не несчастье какое-то, как принято думать. Стресс – это изменение условий нашего существования, которые требуют от нас внутренней перестройки, адаптации. И нашему мозгу, по большому счету, абсолютно все равно, почему он должен перестраиваться – по хорошему поводу или по плохому. Предстоит работа – ломка старого, устройство нового.

Это как реформы на предприятии. Какое мне дело – к лучшему или к худшему затеяна эта реорганизация на моем нежно любимом заводе, если меня сейчас с моего насиженного места выгоняют? У меня стресс! И что мне с того, что в результате всех этих пертурбаций доходность предприятия, на котором я работаю, увеличится? Мне до этого как до лампочки, а вот то, что мне надо сломя голову бежать куда-то, – это я чувствую вполне отчетливо, и мне от этого жутко.

Мозг человека переживает серьезнейшее напряжение при любых переменах в обычных условиях существования, а супружество – очень даже серьезная перемена. В чем она заключается? А заключается она в следующем – если раньше я был человеком свободным, то есть – что хочу, то и делаю, как свой день планирую, так и планирую, как свою занятость организую, так и организую, то тут, с моим вступлением в брак, вдруг все меняется.

Теперь, что бы я себе ни думал, ни планировал, я все должен согласовывать со своей второй половиной. И даже если делать это устно я не обязан (или отказываюсь), в моей голове все равно поезд мысли на эту станцию непременно и вынужденно заедет. Вот мне друг говорит: «Пойдем, дорогой товарищ, в бильярд поиграем вечером!» И прежде чем озвучить свое «да» (или «нет»), я продумываю, что мне по этому поводу скажет моя благоверная и чем это мое вечернее турне может обернуться. Мои мысли делают несколько нервных витков – например, сегодняшний бильярд может аукнуться мне в выходные, ведь с учетом того, что сегодня я пошел развлекаться с другом, в выходные жена может потребовать от меня, чтобы мы поехали к ее маме. А это, извините, испытание. И я не уверен, что бильярд того стоит.

В общем, разговор о бильярде с легкостью переходит на размышления о жене и делах семейных, о родственниках, о финансовых проблемах, о бытовых трудностях и так далее. И мой мозг должен теперь постоянно, что бы я ни делал и ни думал, эту поправку осуществлять – «а теперь вспомни жену, семью...» И это огромная работа, системная перестройка всего

---

² Более подробный ответ можно найти в моей книге «Человек Неразумный (как избавиться от тревоги, депрессии и раздражительности)».

мозга. И если такой работы много, то сил у меня становится все меньше и меньше. Я устаю, истощаюсь, а истощаясь, становлюсь более нервным и чувствительным. Тут, глядишь, и до неврастения недалеко...³ У женщины – у моей жены, кстати сказать, – ровно такая история. Точно такой же стресс – усталость, истощение и повышенная нервность.

Вот мы и обнаружили искомый стрессовый фактор. Им, как ни странно, оказался сам факт замужества или женитьбы. Меня часто спрашивают: «А разве штамп в паспорте способен на что-то повлиять?» Я только удивленно развожу руками: «Конечно! На мозги!» И в этот момент думаю как раз о том, о чем только что вам рассказал. Но меня удивленно переспрашивают: «И только?» Но этого «и только», поверьте мне, больше чем достаточно!

Вся наша жизнь записана в нашем мозгу как на компьютерный сервер. И теперь представьте, что вам нужно весь этот сервер перебрать, все документы из него достать, внести в них правку (пусть, может быть, и незначительную, но зато в каждый документ!), а потом это дело надо положить обратно. Да не просто положить, а так, чтобы все снова оказалось на своих местах и ничего не потерялось, не перепуталось!

И это я пока говорю только о перестройке информационного характера. А сколько надо привычек, чисто поведенческих вещей переделать?! Это же мама родная!!! Все переиначивается – начиная от привычки спать одному в своей постели, заканчивая правилами пользования душем. Плюс сюда еще питание, хождение по магазинам, отношения с друзьями и структура досуга. Все, каждая мелочь меняется! Настоящий сумасшедший дом!

Кто-нибудь может сказать на это, что, мол, подобного стресса можно избежать, если съезжаться постепенно, пожить сначала чуть-чуть в гражданском браке... Но тут нас поджидают данные неумолимой статистики, которая со всей своей неумолимостью неумолимо свидетельствует: **в парах, в которых до официально заключенного брака есть период сожителства, риск развода выше, нежели в парах, которые до брака не жили вместе.**

Теперь кто-то скажет, что этот факт опровергает теорию доктора. Но этот кто-то будет не прав, причем юмористически не прав! Указанный статистический факт, напротив, подтверждает теорию доктора. Ведь он демонстрирует нам, что брак – это не только привычки по-новому думать, не только мелкие бытовые привычки, но и привычки определенного отношения друг к другу.

---

³ В книге «Средство от усталости» я рассказываю о том, что истинная усталость возникает у нас не от физических нагрузок, а именно из-за подобных, выражаясь словами И. П. Павлова, «больных центров» в мозгу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.